

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

**ПРИОРИТЕТЫ G20/B20: ФИНАНСИРОВАНИЕ РОСТА, ТОРГОВЛЯ И
ИНВЕСТИЦИИ**

16 июня 2016 г., 09:30—10:30

Конгресс-центр, Конференц-зал D3

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модератор:

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

Выступающие:

Джек Ву, Со-основатель и управляющий партнер, LeZe Capital Partners; основатель и управляющий партнер, China Consumer Capital Partners

Андрей Костин, Президент — председатель правления, член наблюдательного совета, член комитета по стратегии и корпоративному управлению, Банк ВТБ (ПАО)

Цзяньминь Мяо, Вице-председатель, президент, China Life Insurance (Group) Company; председатель Целевой группы В20 по финансированию роста

Алексей Улюкаев, Министр экономического развития Российской Федерации

Пин Юй, Вице-председатель, шерпа Китая в В20

А. Шохин:

Приветствую вас на Петербургском международном экономическом форуме и региональном форуме «Деловой двадцатки». Я напомню, что в 2013 году во время председательствования России в «Большой двадцатке» и в «Деловой двадцатке» мы впервые провели деловой саммит «Двадцатки» на полях Петербургского экономического форума, и с тех пор это уже стало доброй традицией. Уже три года подряд мы проводим региональные форумы «Деловой двадцатки» вместе с председательствующей страной. Два года назад это были австралийские коллеги, в прошлом году — турецкие коллеги, а сейчас для нас большая честь работать вместе с китайскими партнерами и, в частности, с китайским Советом по содействию внешней торговле (ССРПТ). Я хотел бы поблагодарить господина Юй Пина, заместителя председателя и шерпу «Деловой двадцатки» в рамках китайского председательствования за поддержание нашей традиции. В настоящее время разработка рекомендаций В20 находится в завершающей стадии, и в начале сентября в Ханчжоу перед саммитом «Большой двадцатки» состоится саммит В20, где будут представлены окончательные версии этих рекомендаций.

Нашу сегодняшнюю дискуссию мы бы хотели провести в режиме обсуждения рекомендаций по тем направлениям, которые китайские коллеги вместе с партнерами по «Двадцатке» определили в качестве основных приоритетов, а в завершение обсудить повестку нашего будущего сотрудничества в рамках В20 и G20. Формат обсуждения у нас будет следующим. У нас есть шесть тем: финансирование, рост и роль инвестиций — это первая панель. Вторая панель — инфраструктура занятости и развитие малого и среднего предпринимательства. В завершение мы поговорим о будущем диалога между лидерами и бизнесом в рамках «Двадцатки». В конце каждой сессии мы хотели бы провести голосование и надеемся использовать результаты этого голосования для

финализации рекомендаций «Деловой двадцатки». Я хотел бы предоставить слово для приветствия господину Юй Пину, заместителю председателя и шерпе В20 в рамках китайского председательствования. Затем мы начнем нашу дискуссию. Пожалуйста, господин Юй Пин. Welcome.

Ping Yu:

Ladies and gentlemen, good morning. First of all, I would like to thank the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs for jointly organizing the B20 forum with us and supporting the B2-China process. We also warmly welcome the presence of government leaders, ministers, officials and business leaders, for your interest and your engagement with the B20. Thank you for your contribution to the fulfillment of the B20 mandate. It is only with the good synergy of both the private and public sectors that we can achieve the anticipated results on the B20 platform. Entrusted by Mr. Jiang Zengwei, chairman of the B20 host committee, I have the great pleasure to brief you on the latest developments of the B20. Based on the G20 theme guidelines saw extensive consultations. B20 this year set up five taskforces to focus on financial growth, trade investment, infrastructure, SME development, and employment. And we also organized a forum on anti-corruption. We have invited 32 famous international business leaders to be taskforce chairs and co-chairs. Among them, Mr. Miao Jianmin, president of China Life Insurance Group, Mr. Jack Ma, President of Alibaba, Mr. Leng Hin Tzun, COO of Fusion group will be here with us during the day. There were more than 500 members in the 5 taskforces. Most of them are corporate CEO's from the G20 economies. We also have the participants from our side, G20, as well from think tanks, consulting companies, and international organizations. We are working with all the stakeholders to seek and build consensus and to make sure that the B20 cycle this year will show continuity, inclusiveness, transparency, and at the same time, will further and enrich the

past practices. There are four milestone events in the B20 China agenda this year. They are the kick-off meeting in Beijing in January, first joint taskforce meeting in Washington, DC in April, second joint taskforce meeting in Paris in May, and the B20 summit in Hangzhou in September. Plus a series of other important meetings, including the SPIEF 2016. The G20 business community and international organizations welcome and support our B20 agenda and actively participate in the B20 process. At the B20 kick-off meeting in January the B20 host committee announced that key agenda items, working procedures and timelines, and started collecting recommendations from the global business communities through meetings, emails and teleconferences. Within one month's time we were able to collect 184 recommendations. On this basis each taskforces produced its policy paper with altogether 20 principal recommendations. The B20 policy recommendation paper for the G20 is being formulated on the basis of all the taskforce papers. So far, we have convened or done some 47 taskforce meetings, teleconferences, B20 special sessions, B20-G20 dialogues and visited 14 countries with about 3,900 persons from business community involved so far in the B20 process. This year the G20 has focused on the visions of building an innovative, invigorated, interconnected, and inclusive global economy. The four key agenda items of G20 are to create a new path for global economic growth, to develop more effective and efficient global economic and financial governance, to encourage robust international trade investment and to promote inclusive and interconnected development. The B20 endorses this approach and aligns its recommendations with the G20 priorities for optimum results. Each B20 taskforce has formulated about 3 to 4 recommendations, 20 altogether. I am not going to the details of those recommendations, which you will hear in a few minutes from taskforces leaders. But I just want to share with you the main ideas of the recommendation, which are 1) innovation is important to find new ways for economic growth; 2) regulations are necessary but should not impede economic activity; 3) policy coordination and streamlining in

financing, taxation, employment, SME development are imperative to increase corporate benefit and reduce cost, particularly for the SMEs; 4) trade investment and infrastructure are still important drivers of economic development.

We have basically finalized the B20 policy recommendation paper for the G20 and we will report it to the third G20 Sherpa Meeting very soon. Now the B20 is also executing its advocacy programme, so as to effectively impact on the G20 policy making and also to have its implications and significance felt on a wider scale. We call for relevant organizations and business CEOs to help us execute the programme. We do hope to have your support and engagement to make it successful. For effective interaction between B20 and G20 and enhancing the advocacy impact B20 has made considerable efforts to interact with G20 by sending business representatives to attend G20 working groups, sherpa and minister meetings throughout the year. The most important interaction event with G20 will be the B20 summit on September 3–4 to be held back to back with the G20 leaders meeting. We expect a top ranking gathering of the global business leaders then and plan to invite some G20 leaders to address the summit and interact with the business community. The international business community expects to exchange views with the G20 leaders on global economic and financial governance, international economic prospects as well as on B20 recommendations. We highly appreciate RSPP's efforts in contributing to the B20 China process in its best capacities by playing an active role in recommendation development and by making the forum possible. We do hope to get your full support for B20 policy advocacy and your continuing contribution to the success of the Chinese B20 presidency. Once again, I thank all of you for your kind support and attendance and wish the forum a great success. Thank you.

А. Шохин:

Thank you very much, Mr. Yu Ping. Теперь я хотел бы предоставить слово господину Чэнь Юаню, он является заместителем председателя

Национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции. До этого на протяжении многих лет господин Чэнь был председателем Банка развития Китая. Господин Чэнь Юань, Вам слово.

Чэнь Юань:

Добрый день. Я очень рад приглашению присутствовать на двадцатом Петербургском международном экономическом форуме. С 1997 года этот форум превратился в важную площадку для обсуждения вопросов международного экономического и финансового сотрудничества и мирового экономического развития. Пользуясь случаем, я хочу обменяться мнениями с присутствующими представителями деловых кругов по вопросам финансирования, роста, торговли и инвестиций. В настоящее время продолжается негативное влияние международного финансового кризиса, и мировая экономика переживает процесс урегулирования. Сохраняется нестабильность на международном финансовом рынке, глобальная торговля остается вялой и происходит ускоренное реформирование международной инвестиционной и торговой систем. Терроризм, проблема беженцев и другие неэкономические факторы оказывают негативное влияние на мировую экономику, но в то же время набирает силу и новая научно-техническая и промышленная революция. Все это дает новый импульс к инновационному развитию и активизации мирового экономического роста. На фоне экономической глобализации ни одна страна не может оставаться на стороне.

Международное сообщество должно укреплять взаимодействие и координацию макроэкономической политики, способствовать либерализации торговли и инвестиций, продвигать реформирование международной финансовой и валютной системы, чтобы совместными усилиями построить более справедливую и рациональную международную

финансовую и валютную систему. Я хотел бы отметить, что на фоне мирового экономического кризиса и нестабильности на международном рынке мировые финансовые и валютные лидеры должны укреплять контакты, наращивать взаимодействие и сотрудничество, чтобы защитить малые экономики от последствий экономического кризиса, нестабильности и волатильности на международном рынке. Таким образом мы сможем добиться здорового, стабильного роста мировой экономики — крупные страны и экономические системы будут оказывать поддержку малым и средним странам и экономикам.

Мы готовы прилагать совместные усилия для обеспечения мирового экономического роста и его стабильности. Китай получает выгоду от экономической глобализации и тесно связан со всеми экономиками. Наша валюта — юань — уже была включена в корзину МВФ, и по нашей инициативе был создан фонд «Шелковый путь». Все эти инициативы получали активный отклик и поддержку России и других стран. Мы уже стали важным участником реформирования международной финансовой и валютной системы, и хотя наша национальная валюта пока не занимает первых мест на мировом рынке, мы стимулируем глобализацию юаня, особенно в России и в других странах. В сотрудничестве с этими государствами стороны активно продвигают расчеты и инвестиции в национальных валютах и назначают национальные валюты в качестве резервных.

На конец 2015 года мы являемся второй мировой экономикой, наш общий объем резерва прямых инвестиций уже достиг 1010,2 миллиарда долларов. Впервые мы достигли триллионного рекорда — и это 3,4% от общего показателя глобального резерва прямых инвестиций. Мы уже вошли в период быстрого развития прямых инвестиций. Мы надеемся, что присутствующие российские и китайские предприниматели смогут развивать взаимодействие и сотрудничество, укреплять наши инвестиции и

технологии в этих сферах. Прикладывая общие усилия, мы сможем создать наилучшие продукты и другие проекты в сфере инфраструктуры и транспорта. Все эти проекты и продукция имеют хорошие перспективы развития и открывают огромные возможности в сфере финансового и торгового сотрудничества, которое способствует выводу наших совместных проектов на мировой рынок. Мы приветствуем инвесторов из всех стран, которые хотят заниматься инвестиционной деятельностью в нашей стране, и мы надеемся, что наши инвесторы смогут развешивать сотрудничество с российскими предпринимателями на территории этой страны.

Мы совместно продвигаем проекты в сфере индустриализации и делимся преимуществами глобального реформирования и открытости, чтобы в процессе глобализации мы могли получить больше пользы, чтобы наши страны и Китай смогли преодолеть возникшие трудности. В результате процесса глобализации мы можем стать конкурентоспособными рынками.

Дамы и господа, Китай и Россия — главные страны с новыми рынками, которые переживают ключевые периоды развития и восхождения. Мы — самые крупные соседи, обладающие огромным потенциалом в сфере торговли, инвестиций и финансов. В течение шести лет с 2010 года мы являемся основным торговым партнером России. Объем наших инвестиций в Россию составляет 34 миллиарда долларов, хотя мировая экономика остается вялой, и наблюдается падение цен на нефть и на другие основные товары. Параллельно повышается качество и увеличиваются масштабы китайско-российского практического сотрудничества, непрерывно улучшается наша торговая структура. Мы уверены, что мы должны расширять торговлю в сфере ресурсов и энергетики. Мы также должны укреплять сотрудничество и в других сферах, чтобы вместе выйти на мировой рынок, чтобы к 2020 году поднять наш двусторонний объем торговли до 200 миллиардов долларов.

Мы надеемся, что мы также можем вести инвестиционную и торговую деятельность в других странах. Мы продвигаем сопряжение стратегий развития и сопряжение строительства «Одного пояса, одного пути» и строительства ЮАЭС. Это создает новые исторические возможности для развития процветания и сотрудничества на Евразийском континенте.

В начале сентября этого года мы будем проводить саммит «Большой двадцатки» в городе Ханчжоу. Мы предложили тему саммита: формирование инновационной, энергичной, совместной и инклюзивной мировой экономики. Международное сообщество ожидает, что «Двадцатка» сможет сыграть важную роль в стимулировании мирового экономического роста и совершенствовании глобального экономического управления на благо всех народов мира. Мы готовы углублять наше сотрудничество в сфере торговли и инвестиций и в сфере финансов со всеми странами мира, в том числе и с Россией. Я уже 25 лет работаю в финансовой сфере — и в Национальном банке Китая, в Банке развития Китая. Я хорошо понимаю, что российские друзья надеются, что мы сможем укреплять сотрудничество в финансовой сфере, и мы будем прилагать к этому усилия, внося свой вклад в достижение общего развития. Благодарю за внимание.

А. Шохин:

Thank you very much. Большое спасибо, господин Чэнь Юань. Сейчас я имею честь предоставить слово Министру экономического развития Российской Федерации Алексею Валентиновичу Улюкаеву.

А. Улюкаев:

Доброе утро, уважаемые друзья, коллеги, дамы и господа. Мне очень приятно и важно выступить в этой аудитории. Мы внимательно изучили рекомендации, которые подготовила «Деловая двадцатка». Считаем их очень серьезными и задающими правильные ориентиры. Три самых

важных, с нашей точки зрения, позиции, которые позволят восстановить мировую торговлю и мировые инвестиции и преодолеть трудности — это максимальная реализация соглашения об упрощении мировой торговли, Trade facilitation agreement, которое было принято всеми странами — участницами Всемирной торговой организации; это отказ от протекционизма; и это создание новых возможностей для активизации глобального инвестиционного процесса. Они полностью совпадают с позицией российского правительства и с той работой, которую мы ведем. В самом деле, мировая экономика столкнулась с огромными вызовами, и неслучайно девиз нашего Форума звучит так: «На пороге новой экономической реальности». Рынки ищут нового баланса, это касается и товарных рынков, и рынков капитала, и мы видим, что мировой экономический рост сейчас существенно ниже, чем в начале этого века. Мы видим, что в 2015 году темпы роста глобальной торговли впервые оказались ниже, чем темпы роста мировой экономики в целом. А ведь еще совсем недавно эти темпы вдвое превышали темпы роста мирового ВВП. Мировая торговля из локомотива экономического развития превратилась фактически в его тормоз, и это очень серьезные и ответственная задача — разрешить эти противоречия, которые стоят перед всеми странами. Мы в России также сталкиваемся с последствиями этого глобального вызова, который, в том числе, выразился в серьезном падении товарных рынков, что создало большие трудности с точки зрения и платежного баланса, и бюджета, и экономического роста, но нижняя точка спада пройдена, и идет достаточно быстрое восстановление российской экономики. Если в прошлом году величина падения составила 3,7% ВВП, то по четырем месяцам этого года — 1,1%, а по полугодю мы ожидаем спад меньше одного процента. Начиная с третьего квартала российская экономика будет показывать позитивные значения роста по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Пока он будет небольшой, но в целом мы

ожидаем, что по итогам текущего года рецессия полностью прекратится, и мы будем выходить в положительные значения ВВП.

Очень важно использовать те преимущества, которые может и должна давать мировая торговля для того, чтобы решать эти проблемы. Поэтому очень важно, что лидеры «Двадцатки» четко акцентировали внимание на необходимости отказа от любых форм протекционизма в мировой торговле. К сожалению, у нас немало проблем с этой точки зрения. Я имею в виду не Россию, а глобальное экономическое сообщество в целом. Существуют практики использования валютных курсов, искусственного их занижения и ограничения в кредитовании внешней торговли. Одним из современных важных для нас проявлений этих ограничений являются введенные рядом западных стран так называемые санкции, которые попросту означают ухудшение условий экспортного кредитования для российских производителей и, таким образом, искусственное снижение их конкурентоспособности на рынках. Безусловно, такого рода решения неприемлемы для мировой экономики, и чем скорее наши партнеры осознают их пагубность, тем будет лучше.

С точки зрения наших внутренних процедур, мы стремимся к упрощению правил и порядка торговли, это касается экспорта, оказания максимальной поддержки экспортерам — финансовой и нефинансовой поддержки через создание механизмов бюджетных гарантий, предоставления прямых бюджетных кредитов, субсидирования процентной ставки при кредитовании, оказания нефинансовой поддержки через наш институт развития. Это касается упрощения процедуры оформления товаров при импорте, сокращения количества необходимых документов, сокращения сроков прохождения процедур. Мы стремимся использовать преимущества, которые дает мировая интеграция, поэтому мы активно участвуем в работе интеграционных образований, таких как Евразийское экономическое сообщество, где мы ведем работу по открытию не только рынков товаров,

но и рынков капиталов, услуг, рабочей силы. Мы продвигаемся по пути создания зон свободной торговли с важными для нас экономическими партнерами. Такая зона создана с Вьетнамом, сейчас ведется работа с рядом стран Океании, такими как Индонезия, Таиланд, Камбоджа, Сингапур. Мы ведем работу с Египтом, Израилем, Индией и другими странами, а с КНР мы продвигаемся по пути создания непреференциальной системы поддержки торгово-экономических связей. Такие же непреференциальные соглашения готовим и с другими странами.

Для нас также важна работа в рамках интеграционных образований, как ШОС — Шанхайской организации сотрудничества. Мы с моими коллегами-министрами экономического развития государств-членов ШОС подготовили предложения для наших лидеров, они будут в ближайшее время рассмотрены. Речь идет о формировании в долгосрочной перспективе континентальной зоны свободной торговли, в которую могли бы войти как действующие страны-участницы ШОС, так и иные страны. Мы хотели бы видеть поддержку систем торговли и инвестиций на более широком пространстве. Мы доработали наше предложение Европейскому Союзу о формировании безбарьерной среды для торговли и инвестиций от Лиссабона до Владивостока. Надеемся все-таки на позитивную реакцию наших партнеров.

Конечно же, стимулирование инвестиций — это очень важное направление нашей деятельности. Мы отмечаем, что глобальные потоки движения капитала серьезно меняются, и сокращается доля инвестиций на развивающихся рынках. Нужно разобраться в причинах такого снижения. Тем не менее, мы видим, что даже в тяжелой нынешней ситуации прямые иностранные инвестиции наших партнеров в РФ растут, хотя и не теми темпами, которые мы видели еще несколько лет назад. Мы понимаем, что необходимы новые форматы поддержки инвестиций. Это касается и национальных форматов: мы сейчас работаем над совершенствованием

той системы соглашений о поощрении и защите инвестиций, которая у нас была налажена с десятками стран. Но нам кажется, что сам формат этих соглашений должен быть модернизирован, ведь они, в основном, готовятся по тем лекалам, которые у нас сохранились еще с прошлого века. Здесь возможны серьезные модернизационные изменения.

Мы, безусловно, поддерживаем предложение наших китайских партнеров о создании унифицированных правил по регулированию международных инвестиций. Это хорошее направление. Важно, что в повестке Всемирной торговой организации нового издания Дохийского раунда также есть позиции, связанные не только с собственно торговлей, но и с развитием и поощрением инвестиций. Здесь также очень важно использование финансового ресурса для инвестиционного развития. Мы занимаем активную позицию во вновь создаваемых мировых институтах финансирования инвестиций, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который начал свою работу в прошлом году, таких как Новый банк развития, который создали страны БРИКС. Мы готовим соответствующие проекты и полагаем, что эти институты способны обеспечить приток инвестиций, прежде всего в инфраструктуру, в ту систему, которая позволяет сократить движение товаров, ускорить это движение и, соответственно, ускорить мировой экономический рост.

Российская Федерация провела государственную процедуру ратификации соглашения об упрощении процедуры мировой торговли, Trade facilitation agreement, которое было принято на Балийской конференции ВТО, и мы рассчитываем, что в скором времени количество стран, которые завершат ратификационные процедуры, составит две трети от членов, и появится возможность имплементировать это соглашение. Это очень важное направление, ведь это позволит серьезно снизить издержки в торговле. По подсчетам экспертов, это означает 10—15-процентное сокращение торговых издержек, прежде всего связанных с процедурами оформления

экспортных и импортных процедур. Соответственно, это позволит создать существенную экономию для всей мировой системы хозяйства. Опять же, по подсчетам экспертов, благодаря этому снижению издержек мировая экономика выиграет от 500 миллиардов до триллиона долларов. Это означает дополнительное ускорение мирового роста. Поэтому мы будем стремиться к максимально быстрой имплементации этого соглашения.

Создание интеграционных структур и тех, в которых мы участвуем, и иных, таких как Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое партнерство, ни в коем случае не должны отрицать необходимости формирования многосторонней торговой системы в рамках ВТО. Поэтому сейчас необходимо ускорить принятие решений в рамках новой повестки Дохийского раунда, и мы здесь видим возможности, связанные с такими вещами, как электронная торговля, как развитие малого и среднего предпринимательства и его возможности для активизации инвестиционного процесса. Таким образом, мы разделяем предложение «Деловой двадцатки» и считаем, что в рамках и ближайшей встречи министров экономики «Двадцатки», которая состоится в начале июля в Шанхае, и на саммите лидеров мы должны еще больше акцентировать необходимость развития многосторонней торговой системы и создания условий для поощрения инвестиций. Спасибо.

А. Шохин:

Спасибо, господин Улюкаев. Уважаемые коллеги, мы выслушали не только приветствие от представителей властей КНР и РФ, но и интересные и содержательные доклады, которые облегчают нам работу по обсуждению приоритетов «Деловой двадцатки». Теперь разрешите мне приступить непосредственно к обсуждению этих приоритетов.

Начинаем мы с целевой группы финансирования роста, и первым я хотел бы предоставить слово господину Цзяньминю Мяо, который является

председателей этой taskforce, целевой группы, и президентом China Life Insurance (Group). Я хотел бы задать вопрос об приоритетах целевой группы финансирования роста.

Jianmin Miao:

Honourable Mr. Shokhin, Honourable Vice-Chairmen Mr. Chen Yuan, ladies and gentlemen. I would like to thank CCPIT and RSPP for having me here, and I am much delighted to join you in this beautiful city of St. Petersburg to present to you the B20 priorities and recommendations of the financing growth taskforce. We are facing one of the most challenging times in recent years. The world economy has been going through profound adjustments. And just in this challenging time China for the first time holds the G20 and the B20 events, with China becoming the world's second largest economy and contributing the majority of the growth. Naturally, the world has a great expectation on China's role in addressing global issues. Therefore, the G20 China theme will be toward an innovative, invigorated, interconnected, and inclusive world economy. At the B20 taskforce, charged with the role of focusing on finance, it is our goal to draw G20 leaders' attention to pressing matters in global economic and financial governance that are widely of concern to the global business community. It is our goal to prioritize policy recommendations to G20 leaders on those pressing matters with the G20 theme in mind, as well as balancing continuity and feasibility. As a result, B20 finance and growth taskforce is proposing four policy recommendations to G20 leaders. The first recommendation is on the financial sector reform – to optimize global financial regulations to support growth. The B20 fully supports the international financial regulatory frameworks issued by FSP, PCDS, etc. However, in policy paper, we propose actions such as reassessing the impact of regulations, and a comeback to independent to cost benefit analysis on new global capital standards. We believe that the G20 governments and policy makers should consider those actions in order to avoid creating unintended

burden on the business community, to improve cross-border regulatory coherence and to promote global financial market integration and open access. The second recommendation is on green finance, that is to facilitate the development of financing and investment markets. G20 have recognized the pressing environmental challenge and the importance of mobilizing green finance. However, there are many challenges to mobilize private capital for green investment. In this recommendation, we suggest actions that mainly address four main causes of public concerns in green investment. Firstly, misplacement of incentives. Secondly, lack of institutional capacity and understanding on green finance. Thirdly, perceived views that green investment is riskier. Fourthly, lack of pressing mechanisms for carbon and other environmental externalities. I believe our recommendation in green finance here will be very supportive to G20's green finance study group initiative and lay groundwork for future policy development of green market. The third recommendation is to promote financial inclusion by implementing digital technology innovation. Financial inclusion has been recognized by G20 as one of the main pillars of global development. Even though market force is a key driver of innovation, we believe that governments can still provide macro guidance and policy support to encourage financial institutions to embrace advanced digital technologies and promote financial inclusion. In this recommendation, several actions are proposed for G20 governments to promote financial inclusion by applying digital technology in finance, especially to areas related to credit database, financial literacy, consumer protection, mobile finance and macrofinancing. The fourth and the last recommendation is corporate tax as a means to support inclusive growth. The lack of harmonization of tax policies and international tax cooperation and coordination not only cause unfairness, but also increase tax compliance burden on multinational companies. And the risk of double taxation as a result of both of these terms of domestic tax systems as well as practical application of international tax laws. B20 welcomes the base erosion and profit shifting project

by OECD, but on top of that the taskforce also proposed actions to improve cooperation, coordination and information to enhance the efficiency of post-tax authorities and tax bills. What I have just briefly summarized, is pretty much the gist of policy paper of the financing growth taskforce. I just want to emphasize that these recommendations not only continue the momentum of the entire summit and the outcomes of all previous summits in financial sectors reforms and financial inclusion, but also expand the scope into new areas to capture new dynamics in finance. We believe our recommendations can help the financial sector contribute more to strong sustainable balanced growth and steer the world economy towards an innovative, invigorated, interconnected and inclusive one. Thank you very much.

А. Шохин:

Thank you very much, Mr. Miao. Now we would like to shift the floor to Mr. Kostin, who is co-chair of financial growth taskforce. Андрей Леонидович, пожалуйста, можно с места.

А. Костин:

Спасибо за такую привилегию. Уважаемые дамы и господа, я бы хотел высказать несколько соображений, исходя из собственного опыта работы в В20. Мне посчастливилось быть у ее истоков еще в 2010 году, когда был впервые использован формат В20, это было в Оттаве на встрече «Двадцатки». Тогда это было совсем маленькое мероприятие, присутствовало по два бизнесмена от каждой страны (40 человек), которые имели возможность пообщаться с лидерами государств «Двадцатки» в режиме личных разговоров и высказать какие-то свои соображения, задать вопросы.

С тех пор формат В20 проделал очень большой путь. Сегодня существуют механизмы, рабочие группы, вырабатываются рекомендации, эти

рекомендации в значительной степени включаются в итоговые документы политических лидеров. Это очень хорошо, хотя это тоже неоднозначный процесс, во многом зависящий от страны, которая председательствует в «Двадцатке». Например, Россия в 2013 году активно продвигала тему В20, а австралийцы в 2014 году почти свели ее к нулю. Сейчас наши китайские коллеги, на мой взгляд, работают очень продуктивно, и я хотел бы высказать им благодарность и отметить, что в период председательства Китая бизнес-двадцатка получила новое развитие и новый импульс. В 2013 году, когда Россия была председателем, я возглавлял финансовую группу, а сегодня я работаю заместителем господина Мяо, являясь сопредседателем этой группы, и также участвую во встречах.

Я бы хотел добавить к его словам несколько комментариев. Первое — это вопрос оптимизации оценки регуляторного воздействия на финансовую систему и создания систем постоянного и основанного на ясных критериях мониторинга действия регуляторов на банковский сектор. Основные решения «Двадцатки» носят конкретный характер, они связаны именно с принятием практических шагов на уровне «Двадцатки» в плане финансового регулирования, а именно переход к «Базелю III» и создание Совета по финансовой стабильности. В результате кризиса возник очень серьезный конфликт между регуляторами и банковским сообществом. Тогда, в феврале 2008 года, прошла большая встреча в Давосе, где встретились регуляторы, представители целого ряда центробанков и ведущих коммерческих банков Европы и США, и казалось, что это пропасть, которую не удастся преодолеть — настолько разные были мнения, подходы регуляторов и банковского сообщества к причинам кризиса и ответственности за этот кризис. Но, надо сказать, что худшее удалось преодолеть, и стороны достигли какого-то компромисса, который, собственно, и вылился в решение «Двадцатки» о создании системы «Базель III», в которой мы сейчас живем.

Однако, много общаясь с европейскими и американскими банкирами, я могу точно утверждать, что ни один из 50 ведущих банкиров Европы и США не скажет, что удовлетворен нынешним регулированием. Все считают, что регулирование сегодня чрезмерное, что оно создает дополнительную нагрузку на банковский сектор, особенно это относится к Европе, и что нужны дальнейшие шаги по совершенствованию этого регулирования, по нахождению точки равновесия между повышением устойчивости банковского сектора и способностью банковского сектора финансировать экономический рост, о чем собственно и говорится в первой рекомендации финансовой группы.

Я бы еще один аспект затронул, о котором также говорят мои европейские коллеги. В последние годы регуляторы и правительства стран Запада, США и Европы предъявили банкам, крупнейшим банкам Европы и США, штрафов на 350 миллиардов долларов. Примерно половина этой суммы приходится на европейские банки. Это четверть совокупной прибыли всего банковского сектора. Вопрос: неужели у нас в Европе и в США такие непослушные, нехорошие и нарушающие законы банки, что к деятельности финансовых организаций предъявляются штрафы такого масштаба. Или же надзорные органы и правительства рассматривают это как некий механизм фискального дохода для своих бюджетов, просто перераспределяя банковскую прибыль в бюджеты того или иного государства. Это очень болезненная тема для банков — банки страдают и с точки зрения репутации, и с точки зрения своей доходности и прибыльности. Этот вопрос, наверное, тоже требует какого-то решения, в том числе и в рамках рассмотрения системы регуляторных отношений внутри «Двадцатки».

Я думаю, что тема финансирования зеленых проектов очевидна, сейчас предпринимаются новые глобальные усилия в сфере экологии, и надо сказать, что при финансировании тех или иных проектов вопросы экологии

сегодня учитываются слабо. Поэтому здесь, я думаю, абсолютно понятная задача.

Третья рекомендация, о которой говорил господин Мяо, — это продвижение финансовой инклюзивности и финансовой грамотности. Сегодня в мире существует большая угроза, связанная с развитием небанковских финансовых организаций, которые не попадают в зону регулирования центробанков. Таким образом, в условиях низкого уровня финансовой грамотности населения, это создает дополнительные риски в системе, что необходимо учитывать и пресекать уже на этой стадии. Один из способов — повышение вовлеченности населения, лучшее понимание проблем банковского и финансового сектора. Не секрет, что в России каждый день отзывают лицензии у недобросовестных и некачественных банков. При этом огромное количество корпораций и частных лиц попадаются на разного рода приманки и просто теряют деньги. Конечно, эта ситуация не является нормальной, и, повторяю, задача повышения финансовой грамотности и инклюзивности является крайне важной. Тема налогового администрирования, я думаю, сама по себе тоже понятна.

Я бы хотел сказать еще вот о чем. В основе работы «Двадцатки» всегда лежал следующий механизм: государство-председатель выдвигает свои собственные инициативы, но в то же время сохраняет некую преемственность, что позволяет решать глобальные и стратегически более долгосрочные задачи. Так вот сегодня «Двадцатка», в том числе и бизнес, больше сконцентрировалась на работе над краткосрочными задачами, которые могут быть решены либо в пределах одного года председательства одной страны, либо на протяжении максимум 1—2 лет. В итоге, частично по этой причине, частично по политическим причинам, из рекомендаций финансовой группы в этом году исчезла такая важная тема, как диверсификация международных расчетных валют. Хотя это актуальная тема, и первая расчетная валюта, которая претендует на

это право, — безусловно, китайский юань. Я думаю, что многие сегодня в мире заинтересованы, чтобы китайский юань стал сильной расчетной валютой наравне с долларом и евро. Но вот в силу неких обстоятельств, в том числе и противодействия со стороны ряда западных стран, эта тема была снята, хотя она носит долгосрочный и стратегический характер. Я считаю, что следующему председателю и нам необходимо содействовать развитию этого процесса, поскольку это значительный шаг в сторону повышения стабильности финансового рынка.

Еще я хотел бы ответить на один технический вопрос. К сожалению, когда мы встречаемся в рабочих группах, то в них мало представлены и крупные компании, влияющие на глобальную, мировую и региональную экономику, и руководители компаний, которые, может быть, не играют столь значительной роли. Мне кажется, что нужно поднять уровень представительства. Должны быть представители и малого, и среднего бизнеса, но достаточно представительными должны быть бизнес-группы, в том числе и по уровню людей, которые там присутствуют.

То, что я говорю последние два года, и то, что в кулуарах всегда находит понимание, не попадает в реальные документы. В частности, это вопрос о санкциях. Мне трудно представить, о каком взаимодействии может идти речь, в том числе в финансовой сфере, когда мы оказались в ситуации, где одно государство или группа государств, входящих в «Двадцатку», ведут экономическую войну против другого государства и группы других государств, входящих в «Двадцатку». Ведь экономические санкции, и это не я придумал, это мне один известный британский журналист сказал, — это есть не что иное, как методы ведения экономической войны, которая уже на протяжении двух лет ведется в отношении России. Это использование финансовых, экономических рычагов для достижения своих геополитических, стратегических, военных целей, которые сегодня США

используют в отношении России. Но завтра это может быть, не дай Бог, Китай или какое-то другое государство. Сам этот принцип порочен.

Еще одна важная вещь, которую мы видим сегодня в рамках «Двадцатки» — это то, о чем говорил господин Улюкаев, а именно создание новых интеграционных группировок, таких как Транстихоокеанское партнерство или Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, которые функционируют при явном доминировании США и в которых не предложили участвовать ни Китаю, ни России. Это означает распад старой, сложившейся системы универсальности и глобализации. Если мы пойдем дальше этим путем, то чем через несколько лет будет заниматься «Двадцатка»? Какие вопросы будет необходимо решать, если все основные функции и все решения принимаются в рамках интеграционных союзов, куда не входят такие государства «Двадцатки», как Китай и Россия. Поэтому мне кажется очень важным, чтобы «Двадцатка», как и мировое сообщество в целом, сохранила свою универсальность. На этой базе мы могли бы дальше построить международное сотрудничество без санкций, без торговых войн, основанное на взаимопонимании и взаимных интересах.

А. Шохин:

Спасибо, Андрей Леонидович. Не знаю, засчитается ли это за публичную поддержку Вашей позиции, но я могу сказать — Вы молодец, что этот вопрос подняли. Уважаемые коллеги, мы, к сожалению, выбиваемся из графика и поэтому засчитаем выступление Алексея Валентиновича Улюкаева за доклад по теме торговли и инвестиций в части «Торговля». Он нам много рассказал о торговых инвестициях. Тем не менее, я хотел бы предоставить слово господину Юй Пину для доклада о приоритетах целевой группы «Торговля и инвестиции».

Ping Yu:

Thank you very much Mr. Shokhin. Dear distinguished guests and delegates, I am very honoured to share the 2016 B20 trade and investment taskforce recommendations with you. As many of you know, trade and investment are key to the world economic growth. They have stimulated new jobs in the wake of the 2008 recession and helped raise living standards around the world. Yet what we see from recent statistics, is that global trade only grew by 2% in 2015. According to OECD, there have only been five other years in the past fifty years, where trade growth was 2% or less. And all of this coincided with the downturn in global growth. There are also areas for improvement on the investment front. Despite the 2.5 trillion dollar annual investment gap in developing countries, G20 and the global level of FDI have stagnated since 2011. In light of this, the B20 urges G20 members to take strong leadership and take steps to build on prior communication, to unlock an additional 1 trillion USD in GDP and exports annually. Here are the three recommendations from the trade and investment taskforce of the B20.

The first recommendation is that G20 should continue to strengthen the multilateral trading system, encourage trade growth and stop the imposition of new protectionist measures while rolling back existing ones. Specific actions may include formalizing the role of trade ministerial meetings in the G20 process and ensuring B20 engagements, proposing a work programme to the WTO, comparing major regional trade agreements for commonality, developing a plan to increase extra finance availability and renewing commitments to stop the imposition of new protectionist measures and rolling back existing ones.

The second major recommendation urges G20 members to lead the way in TFA ratification and implementation (TFA stands for trade facilitation agreement), as implementing the TFA can reduce trade costs by 12 to 18%. In addition, the B20 encourages G20 countries to give technical assistance to other WTO members in

need, and encourage broad business representation in national trade facilitation committees.

And the last major recommendation of the trade and investment taskforce is that the G20 should work toward a better global investment policy environment that facilitates and appropriately protects investment. The proposed actions include starting with principles, then moving on to action plans, and inviting relevant international organizations to develop a more effective standard system to settle investment disputes. Here is the brief instruction to the three major recommendations of the trade and investment taskforce. Thank you.

А. Шохин:

Thank you very much, Mr Yu Ping. Я хотел бы предоставить слово господину Виктору Сюю, президенту группы компаний LeEco в России и Восточной Европе для короткого комментария по инвестиционной части приоритетов этой целевой группы.

В. Сюй:

Спасибо, господин Шохин. Доброе утро, дамы и господа. Тема моего выступления связана с тем, что В20 должен сосредоточиться на создании лучшей глобальной среды для инновационной политики и разработки оптимизированной защиты инвестиций. Во-первых, мне очень приятно быть здесь, участвовать в Форуме и вместе с вами обсуждать инвестиционную политику и стратегию лучшего развития глобальной экономики. У нас сейчас, как всем известно, происходит достаточно заметное замедление экономического роста в глобальном масштабе. В этом году, по прогнозам, средний темп роста составит всего лишь 3%. В следующем году — 3,3%. Именно поэтому я вижу новую перспективу прорыва в рамках евроазиатского сотрудничества.

Теперь позвольте мне поделиться некоторыми мыслями о развитии глобальной экономики на базе практики нашей компании LeEco. Во-первых, ключевая цель B20 — это, конечно, развитие глобальной экономики и стимулирование трудоустройства. Мы видим, что глобальная экономика уже столкнулась с новой чередой узких мест для роста и нуждается в новых бизнес-моделях. В бизнесе традиционная модель сосредоточена на профильном разделении труда внутри индустриальной цепочки и руководствуется частной технической инновацией и разделением труда между регионами в мире. В то же время, качественный рост экономики должен быть построен на базе новой экономической модели с помощью инноваций. С глобальной точки зрения, после технической инновации и модельной инновации мы называем экологическую инновацию, *ecology technology*. Вертикальная интеграция, пересекаясь с разными индустриями, уже становится новым двигателем для будущего экономического развития в разных странах мира и порождает важнейшие экономические, индустриальные, а также социальные ценности. Поэтому мы считаем, что мировая экономика уже входит в эру инноваций. Я бы ее назвал эко-эрой, ведь экологическая экономика становится новым двигателем экономического роста. Мы же предлагаем новую модель, она называется *ecology technology*. В чем она будет выражаться? Что это значит? На самом деле, экологическая экосистема имеет три специфических признака. Первый — это реструктуризация ценностей. Второй — это *sharing*. И третий — это глобализация. Все они в комплексе двигают глобальную экономику в новую фазу развития экономики в целом. Давайте приведем несколько примеров. Реструктуризация ценностей подразумевает вертикальную интеграцию индустрии для создания вертикальной замкнутой экологической цепочки с фокусом именно на максимальное, экстремальное, оптимизированное чувство пользователя и разрушение границ между традиционными индустриальными границами — организационными

границами, инновационными границами и синергетическими, химическими реакциями, чтобы непрерывно создавать новые элементы, и представление уникальных, экстремальных потребительских чувств и более высоких потребительских ценностей. На базе самого широкого видеоконтента и контента собственного производства, а также лучших в индустрии смарт-устройств, мощных облачных устройств и сервисов, китайский рынок умных телевизоров встретил LeEco с восторгом и позволил занять первое место всего лишь за три года. Это как реальная экономика. Второе — это sharing, создание новых серийных инноваций с помощью sharing economy. Самые яркие примеры — это Uber, AirBnb, а также EasyGo. Третье — глобализация — принесет новые инновации, сломает существующее региональное профильное разделение труда. Возьмем электромобили LeEco. Мы интегрируем американские и китайские разработки. Создавая общие, емкие рынки в двух странах, сейчас мы также рассматриваем возможность выхода на рынок РФ. Мы видим здесь уже существующие иностранные цепочки. Последняя мысль связана с тем, что G20 также стремится к созданию лучшей инновационной политики, которая могла бы стимулировать и генерировать экологические инновации и экологическую экономику, чтобы помочь двигать развитие глобальной экономики. Новая инновационная модель не может быть отделима от создания более открытой, равноправной, безопасной, прозрачной инвестиционной среды, и необходимо преодолеть государственные и региональные границы, чтобы стимулировать высокоэффективную интеграцию технологий, культуры и Интернета, а также высокоэффективные течения капиталов и инвестиций. Мы уже поэтапно начинаем импортировать российский видеоконтент на китайский рынок — это мультфильмы для 800 миллионов китайских зрителей. В течение будущих нескольких лет мы планируем инвестировать в российскую экономику до миллиарда долларов. Это станет крупнейшим инновационным феноменом китайской компании на российском рынке.

Соответственно, мы создадим базу для бизнес-доходов, исчисляющихся миллиардами долларов, и в следующие несколько лет будем обслуживать 150 миллионов российских зрителей. Для осуществления всех этих амбициозных целей нам необходима помощь и поддержка со стороны регуляторов, а также и с российской стороны. Мы хотим помочь российской экономике с помощью экологической экономики. Там мы себя позиционируем. Спасибо за внимание.

А. Шохин:

Уважаемые коллеги, хотел бы поблагодарить докладчиков наших двух тематических дискуссий по торговле, инвестициям и финансированию роста. Мы, к сожалению, выбиваемся из графика. Я хотел бы пригласить нового модератора, господина Кевина Майкла Радда, в течение многих лет занимавшего пост премьер-министра Австралии. В этой должности он был одним из отцов «Большой двадцатки».

Я предлагаю провести голосование по вопросу о том, какой фактор экономического роста является, с вашей точки зрения, основным. Речь идет о бизнес-ориентированном экономическом росте. Прошу вас выбрать один из перечисленных на экране факторов, чтобы мы поняли, каковы сегодня настроения в зале.